

● «Хочется играть чистую эмоцию — как в шекспировском театре»

25

№89 (1114) 28.11—30.11.2005 г.

Новая газета

Полина Агуреева, актриса редкостного сегодня дара очаровывать мимоходом, по своему внутреннему амплуа — женщина-спасатель. Улыбками, взлетевшими бровями, междометиями, нахмуренным лбом, припухшим ртом Полина обволакивает партнеров и зрителей, балует их собой и словно говорит: «Все хорошо».

Обаяние она не сделала своей профессией, не культивирует его, в последнее время даже прячет: Как некстати выросла на голове корону. На интервью еле вырвалась от своего годовалого сына Пети, была и строга, и серьезна — кто бы мог подумать, любя Полинину гротесковую Шлехвостову из «Владимира III степени» или легкую и смешную Наташу Ростову из «Войны и мира». Сегодня она почти целиком принадлежит семье, но театр ее не отпускает.

«Новой» Полина Агуреева рассказывает о тех метаморфозах, что происходят с ней сейчас.

самом деле фильм называется «Эйфория» и к «Тихому Дону» Шолохова не имеет никакого отношения. Ваня написал сценарий и выступил как режиссер, пригласил меня сыграть роль. Это мифологическая история об отношениях женщины и мужчины. История о том, как на этих людей снизошло огромное чувство, и они не были к нему готовы, потому оно их раздавило. И люди эти оказались ближе к животным, чем к людям. Главный герой этого мифа — дух степи, страшный и прекрасный одновременно.

ший режиссер, уникальная атмосфера. Мне кажется, что я избавлена от снобизма привычности лучшим, хотя — кто знает? Важно вовремя понять, что ты не плоть от плоти Петра Наумовича, что ты сам по себе, а значит, и воображать нечего. При том, что Петр Наумович без преувеличения — один из самых значимых людей в моей жизни.

Я хорошо знаю, чего я не умею. Мне хочется учиться чему-то неизвестному, попасть, может, в неограниченные для меня условия.

Я бы хотела знать как научиться играть? Не через

Полина Агуреева:

Двое мужчин и одна репетиция

Формула счастья актрисы «Мастерской Петра Фоменко»

— Полина, мы ничего не знаем о вашей жизни до поступления в ГИТИС на курс Фоменко. Что с вами происходило?

— Я поступила в ГИТИС сразу после школы, в 16 лет. Гуманитарный класс школы-лицея на Юго-Западе, знаменитый директор Ямбург. Хотела стать актрисой, но никогда не играла ни в каких кружках.

— В «Одной абсолютно счастливой деревне» эпическая роль усталой матери удавалась вам лучше всех веселого девичества.

— Да, я сама так ощущаю. Вторую часть «Деревни» мне играть гораздо легче, чем первую. Конечно, тут есть и профессиональный секрет: первая часть более застроена, композиционно более жесткая, а во второй части больше свободы, вот мне и легче.

Но, знаете, какая странная вещь: чем больше в моей жизни происходит изменений, чем больше в ней каких-то житейских трудностей, тем мне легче играть радость. Как говорят: в старости Джуллетту играть легче; больше про это понимаешь.

— Как вам роль мамы?

— Материнство оказалось для меня всепоглощающим состоянием, с которым даже трудно ужиться. Я перестала принадлежать себе, с одной стороны, это очень трудно, с другой стороны, поучительно. У меня первый раз в жизни такая ситуация, когда я вынуждена от себя отказаться. Когда Петя родился, я очень остро ощутила, насколько до этого была эгоисткой. Даже любимому мужчине так не принадлежишь, как ребенку, — абсолютно. Для меня это стало открытием, и я погрузилась в это состояние с головой. Оно дает очень много стимулов — хочется быть хорошей мамой, хорошим психологом, хорошей хозяйкой в доме, хорошим человеком. Появляется отчетливый смысл быть лучше.

Лариса ГЕРАСИМЧУК

Полина прячет свое обаяние, как некстати выросла на голове корону

— Вы могли бы уйти из театра, если бы ваши дети об этом попросили?

— Я очень много сейчас об этом думаю, потому что сижу дома с годовалым Петей и не очень занята в театре. Наверное, я не смогу уйти из театра, да, точно не смогу, потому что не буду тогда полноценной мамой. При этом у меня странные отношения с профессией: я могу очень мало играть. Актеры говорят, что им надо все время работать, не важно даже где, зато постоянно. Мне важно играть в фильме или спектакле, который самоценен и без меня. А если играть, то одну важную, мощную роль в год. Из всех сил сопротивляюсь потоку работы. Актёрский голод — для меня недостаточная причина, чтобы согласиться на работу.

— Вы снялись сейчас в дебютном фильме своего мужа, драматурга Ивана Вырыпаева...

— Почему-то все называют этот фильм «Дон», видимо, потому, что снимали на Дону, в донских степях; на

У меня был потрясающий партнер Максим Ушаков, он художник по профессии. Рядом с ним нельзя было играть, потому что рядом с его подлинностью и естественностью моя игра смотрелась жалко. Из-за того, что у меня с начала съемок была установка отказаться от моего актерского опыта, пришлось тяжело.

— По сюжету фильма Сергея Урсуляка «Долгое прощание», за который вы в прошлом году получили приз «Кинотавра», ваша герояня-актриса разрывается между двумя драматургами — мужем и не мужем. Как-то использовалось на съемках ваше семейное положение?

— На момент съемок «Долгого прощания» у меня еще не было мужа-драматурга. Так что все можно считать чистым соединением, случайностью.

— «Мы все — ужасная бомба», — говорит герой пьесы Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Мысленно развертывая семейный альбом театра Фоменко, хочется воскликнуть: «Театр Фоменко — ужасная бомба!». Какие боевые пороки присущи «Мастерской»?

— Основной порок любви замкнутой системы — зазнайство. «Мастерская» временами была ему подвержена, и это объяснимо: луч-

контрапункт, а чистую эмоцию, как играли давно, в шекспировском театре.

— Что будет развиваться более успешно, по-вашему, проектный театр или репертуарный театр-дом?

— Мы с Ваней очень много по этому поводу говорим и спорим. Он, конечно, считает, что будущее — за проектным театром. Я думаю, что замкнутость репертуарной системы может мешать ей развиваться, но, с другой стороны, проектный театр по-своему тоже уязвим — хотя бы потому, что у людей просто нет времени найти общий язык и порой они работают вместе, слабо понимая друг друга. Почему Петр Наумович берет в театр своих учеников — потому что за годы учебы вырабатываются общая лексика, общее понимание мира и системы ценностей. На выработку общего языка всегда уходит много времени.

— Как выглядит идеально проведенный день Полины Агуреевой?

— Быть с любимыми людьми — с Петей и Ваней и репетировать в театре. У меня маленькие запросы. Всего двое мужчин и репетиции.

● Беседовала Екатерина ВАСЕНИНА

«Чем больше житейских трудностей, тем легче играть радость»